

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-20-49

УДК: 930.1

Николай Фёдорович Бугай

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

Татьяна Семеновна Бушуева

Институт национальной памяти

г. Москва, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА

В ДОКУМЕНТАХ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ (1920-е годы)

Аннотация. Статья посвящена малоизвестным страницам документов советских спецслужб, отражающих историю казачества в 1920-е годы. Госполитсводки, обзоры политико-экономического положения в СССР, подготовленные Информационным отделом ОГПУ, несмотря на свою ведомственную специфику и преобладание негативных оценок, вместе с тем отличаются масштабностью охвата происходивших в стране событий и дополняют историографию и источниковедение по проблемам социально-экономического положения казаков, отношений с советскими властными структурами, межэтнических противоречий, протестных выступлений.

Методы исследования. Историческая наука России располагает богатым арсеналом исследований истории российского казачества как в советский, так и в постсоветский периоды. Подготовлено и опубликовано множество научных статей, в которых авторы касаются различных сторон жизни казачеств и взаимоотношений их с другими этническими общностями. Казаки оставили заметный след в истории России и как открыватели новых земель, приумножавших экономической потенциал

российской государственности, участвовали в освоении новых территорий государства, которыми оно прирастало. Тем не менее многие вопросы в связи с закрытостью документов по истории казачества, хранившихся под грифом «секретно», оставались длительное время за рамками исследований. Авторы, опираясь на методы исторического исследования как самой истории (хронологический, ретроспективный, историко-сравнительный, микроистории и др.), так и источниковедения, поставили целью концентрировано представить читателю документы о жизни казачества в первой половине 1920-х годов, когда им пришлось испытывать на себе разного рода трансформации, интегрироваться в новых условиях в советское общество, выстраивать новые отношения как непосредственно внутри самого казачества, так и с народами, проживавшими с казаками по соседству.

Результаты. В результате проведенного научного исследования обозначенной проблемы представлены выводы и оценка источниковой базы, документы, которые продолжительное время не были доступны. В представленной публикации многие из этих направлений или обозначены, или сопровождаются конкретными примерами тех реалий, в которых оказалось казачество, в которых происходил процесс решения возникавших противоречий, противостояния, поиска выхода из сложнейших житейских коллизий, необходимости решения вопросов обустройства в новых условиях. Авторы анализируют блок документов, хранящихся длительное время под грифом «секретно» или «совершенно секретно». Особое внимание обращено процессу противостояния, наносившего ощутимый вред стабилизации, изменению ситуации в государстве, преодолению казаками новых трудностей, связанных с собственностью казачества на земельные наделы и др., а также создаваемых проявлением со стороны диктатуры партийной системы жестких репрессий.

Ключевые слова: казачество, землеустройство, земельные отношения, автономия, монархизм, иногородние, выборы, ОГПУ, налоги, союз хлеборобов, национальный антагонизм, бандитизм, репрессии.

Для цитирования: Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. Страницы истории казачества в документах советских спецслужб (1920-е годы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 4. С. 20-49

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-20-49

Original article

Nikolay F. BUGAI

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

Tatyana S. BUSHUEVA

Institute of National Remembrance

Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

**PAGES OF THE HISTORY OF THE COSSACKS
IN THE DOCUMENTS OF THE SOVIET SPECIAL SERVICES. 1920s.**

Abstract. The article is devoted to little-known pages of documents of the Soviet special services reflecting the history of the Cossacks in the 1920s. State policy reports, reviews of the political and economic situation in the USSR, prepared by the OGPU Information Department, despite their departmental specifics and the predominance of negative assessments, at the same time, differ in the scale of coverage of events taking place in the country and complement historiography and source studies on the problems of the socio-economic situation of Cossacks, relations with Soviet government structures, interethnic contradictions, protest performances.

Research Methods. Russian historical science has a rich arsenal of research on the history of the Russian Cossacks in both the Soviet and post-Soviet periods. Many scientific articles have been prepared and published, in which the authors deal with various aspects of the life of the Cossacks and their relations with other ethnic communities. The Cossacks left a significant trace in the history of Russia and as discoverers of new lands, who multiplied the economic potential of the Russian statehood, participated in the development of new territories of the state, by which it was growing. Nevertheless, many issues due to the closed nature of documents on the history of the Cossacks, kept under the “secret” cover, remained for a long time outside the scope of research. Based on the methods of historical research (chronological, retrospective, historical-comparative, microhistory, etc.) and source studies, the authors set the goal to present to the reader documents about the life of the Cossacks in the first half of the 1920s, when they had to experience various transformations, integrate into the Soviet society under new conditions, build new relations both within the Cossacks themselves and with the peoples living in their neighborhood.

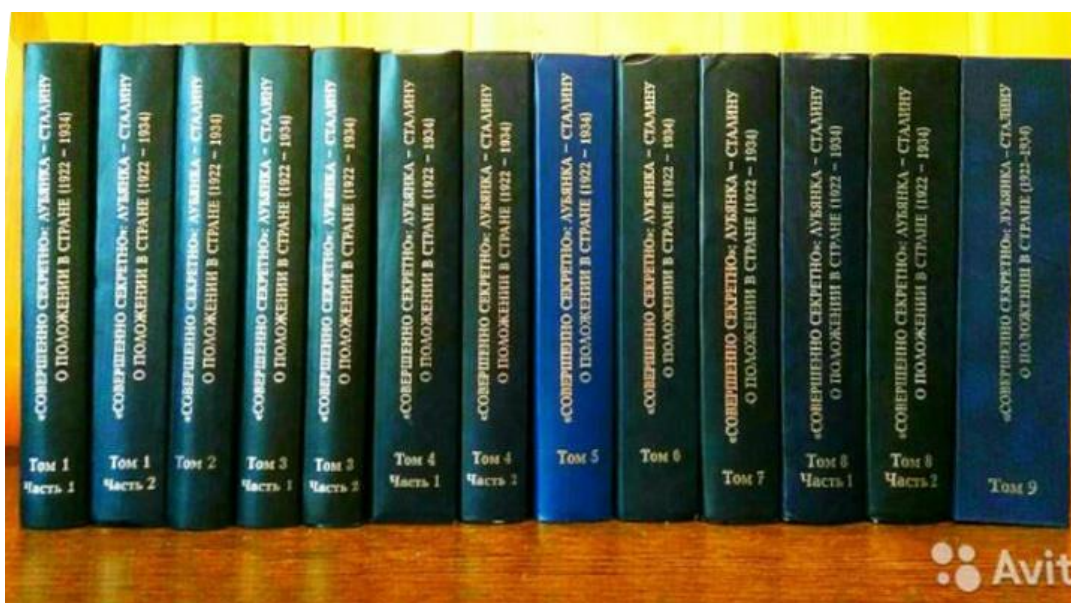
Results. As a result of the conducted scientific research of the designated problem, conclusions and evaluation of the source base, documents that were not available for a long time are presented. In the presented publication many of these directions are either outlined or accompanied by specific examples of the realities in which the Cossacks found themselves, in which the process of solving the emerging contradictions, confrontations, searching for a way out of the most difficult life collisions, the need to solve the issues of settling in new conditions took place. The authors analyze a block of documents, kept for a long time under the “secret” or “top secret”. Particular attention is paid to the process of confrontation, which caused tangible damage to the stabilization, change of the

situation in the state, the Cossacks' overcoming of new difficulties related to the Cossacks' ownership of land plots, etc., as well as the harsh repressions created by the dictatorship of the party system.

Keywords: Cossacks, land management, land relations, autonomy, monarchism, nonresidents, elections, OGPU, taxes, union of grain growers, national antagonism, banditry, repression

For citation: Bugai N.F., Bushueva T.S. Pages of the history of the Cossacks in the documents of the Soviet special services. 1920s. // Historical and social-educational Idea. 2024. T.16. No.4. P. 20-49 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-20-49

Многотомное издание совершенно секретных документов ГПУ-ОГПУ 1922–1934 гг.

Введение. Радикальный революционный эксперимент 1917 года кардинально изменил жизнь населения в России. Однако он не привел к гражданскому миру и согласию в обществе. Часть населения была охвачена протестными настроениями, подверглась ощутимым репрессиям. В обществе еще многие по-прежнему сохраняли надежды на социальный рывок.

В предлагаемой статье речь пойдет о социально-политическом положении и умонастроениях в 1920-е годы важной части этнокультурного социума, фактически особой прослойки населения в истории России, которую составляло *казачество*, традиционно считавшееся в империи опорой престола.

В 1928 г. информаторы ОГПУ сообщали в Москву из Семипалатинской губернии (Пролетарская волость) о том, что бедняк сел. Каменка в беседе с секретарем ячейки ВКП(б) и членом бюро в присутствии других говорил: «Плохо, товарищи, делаете, что допускаете выделение казаков, они – царские защитники и надеяться на них нельзя, как бы не повторилось прежнее, тогда вся вина ляжет на власть». Запущенный новой властью социальный процесс – расказачивание – явился ответом на причастность казаков стороне противников утверждавшейся власти большевиков. Все протестные действия имели для этих людей трагические последствия.

Историография проблемы весьма обширна, однако по-прежнему многие вопросы истории казачества в Союзе ССР остаются остро дискуссионными. По нашему мнению, справедлива точка зрения, высказанная историками А.П. Скориков, В.А. Бондаревым, Г.Г. Матишовым о том, что «в современной российской историографии сложилась неприемлемая ситуация, когда советский период истории казачества еще не стал предметом достаточного исследовательского внимания, поэтому не оформилось общее видение реперных точек научных изысканий».

Противоречиво освещаются вопросы идентичности казаков как особого народа, так и его отличия от русского народа. Во многом это объясняется недостаточностью исследования глобальной проблемы советской истории – соотношения «власть и народ», особенно в постреволюционные десятилетия.

Отечественное источниковедение изучаемой проблемы за последние годы кардинально изменилось. Этим переменам послужило открытие доступа к ранее тщательно засекреченным материалам. Сотни архивных документов по истории казачества стали основой исследований исторического сообщества как в центре, так и на региональном уровне.

Вместе с тем до сих пор в полной мере не изучен значительный конститутивный пласт документов из фондов Центрального архива ФСБ, хотя многие из них теперь доступны, в том числе в формате 10-томного (16 книг) уникального издания «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Сб. док. в 10 т. – М., 2001–2017).

Несмотря на ведомственную специфику и преобладание документов ОГПУ, носивших преимущественно негативную окраску происходивших в стране событий, этот источник остается наиболее информационно насыщенным, масштабным и требующим глубокого изучения.

Историками еще не в полной мере получен ответ на вопрос, насколько материалы спецслужб учитывались в конкретной практике советского государства, какой была ответная реакция советско-партийной элиты на получаемую информацию о положении в стране, какие противоречия в обществе оказались упущенными системой в эти годы и стали для нее взрывоопасными в последующие периоды, особенно в годы Второй мировой войны, когда немецкие оккупанты исполь-

зовали все возможности, чтобы, пообещав заветную для казаков автономию, заставить часть из них воевать против Красной армии.

Авторы обзора уже не в первый раз обращаются к исследованию проблем советской истории на основе документов спецслужб. В настоящей публикации затронуты отдельные темы истории казачества в СССР, а объемное цитирование в статье источников обусловлено тем, что именно документалистика – необходимый объективный аргумент в современных творческих дискуссиях для противодействия мифологизации истории.

Документы спецслужб в отношении казачества свидетельствуют о том, что советская реальность определила по-своему идентичность казачьего социума в государстве. В документах использована следующая градация: «кулак-казак», «казак-хлебороб», «казак-середняк», «казаки-иностранцы», «реакционное казачество», «казачье-кулацкие группировки», «казачье зажиточное», «белоказаки», «казачья интеллигенция», «кулацко-атаманские элементы», «русские казаки», «забайкальские казаки», «бурятские казаки», «перс-казаки».

В части представленных документов спецслужб рассматриваемого времени казаками называют также киргизов. Известно, что до Октябрьской революции 1917 г. и некоторое время после установления советской власти казахов называли казаками и киргизами (отсюда название – Киргизская республика). В 1928 г. V Всеказакский съезд Советов, а затем Президиум ВЦИК приняли решение о переименовании Киргизской республики в Казакскую АССР. Постановлением президиума ЦИК Казакской АССР от 9 февраля 1936 г. были введены наименования «казахи», «Казахстан».

Обсуждение. Обратимся к некоторым проблемам, которые были в центре внимания, вызывали особую тревогу. Именно они составляли информацию в направляемых спецслужбам сводках.

***«Никто не имеет права делить землю, принадлежащую их дедам»,
«Не платить сельхозналог, так как в скором времени ожидается
переворот» (из высказываний казаков)***

Информаторы ОГПУ сообщали в Центр (через Информотдел ОГПУ) о тревожных, с их точки зрения, проблемах социально-экономического положения казачества в разных регионах СССР и прежде всего в вопросе о земле. Анализ документалистики рассматриваемого периода воссоздает достаточно драматическую картину выстраивания земельных отношений, затрагивавших жизненные интересы казачества. В донесениях подчеркивалось наличие решительного, вплоть до насильственного, сопротивления казачества при организации землепользования, землеустройства, земельно-пастбищных угодий, что противоречило основным статьям государственной политики рассматриваемого периода.

Протестный характер принимали антианалоговые эксцессы: отказ от уплаты налогов, недоимок, от приема **окладных листов**¹. Многие казачьи организации открыто требовали автономии, создания «Союза хлеборобов». Так, в казачьей станице Величковской Поповического района сельсовет и казачья часть населения на общем собрании постановили аннулировать землеустройство 1922 г. и перейти к формам землепользования 1912 г., то есть восстановить казаков как монопольных владельцев земли.

В этом же месяце 1924 г. фиксировалось, что «на Кубани землеустройство тормозится казачеством, заявлявшим, что «никто не имеет права делить землю, принадлежащую их дедам». В июле 1924 г. на Лубянку ушло сообщение, где отмечалось сильное сопротивление казачества землеустройству. В Астраханской губ. казаки отказывались от изменения границ своих земель и сопротивлялись отчуждению рыбных ловель.

Разделу казачьей земли противилось казачество Кубано-Черноморской области и Донобласти. 16 августа 1925 г. на общем собрании граждан станицы Гиангинской (Северный Кавказ, Майкопский округ) в присутствии 600 человек при обсуждении вопроса окончательного распределения земельных наделов выступила организованная группа в составе 11 человек, из них один бывший атаман, два помощника атамана, два урядника и семь рядовых зажиточных казаков (большинство из них члены сельсовета и земсекции) и потребовали срыва землеустройства. Их поддержало большинство присутствовавших, собрание было сорвано, вынесена резолюция, противоречившая земельной политике СССР.

По Украине, Северному Кавказу, Уралу, частично в Поволжье и казачьих районах ДВО наблюдалась попытка кулачества, зажиточных и казачества реставрировать дореволюционные формы землепользования, что обостряло борьбу между различными слоями деревни. В Троицком округе (Магнитный район) среди казачества циркулировали слухи, что Оренбургская губ. выделяется по распоряжению Центра в особую казачью республику, власть в которой будет принадлежать исключительно казакам, которые будут пользоваться землей на тех же правах, что и до революции.

В Приложении к аналитическим обзорам за 1924 г. фиксировались следующие события:

«1) В Пермском округе отмечена антисоветская агитация и срыв землеустроительных работ со стороны бывших членов “Союза русского народа”, проникших на службу в кооператив.

¹ Документ, извещающий налогоплательщика о сумме и сроках внесения налоговых платежей.

(См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

2) В Саратовской губ. граждане Сапожковского общества Петропавловского у., вооружившись лопатами и вилами, выступили в поле на место производства землемерных работ и учинили расправу над землемером, избив при этом рабочих и милиционера.

Подобные явления наблюдались на Украине и в центральных губерниях. Яркое это настроение выражено на Юго-Востоке среди казачества.

После ликвидации белогвардейских фронтов «казачество выбросило массу своих односельчан за рубеж, с которыми связь не порвана в силу родственного и идеологического единства. Это обстоятельство создает веру в возвращение «своих» для восстановления величия «великого казачества»».

На Северном Кавказе через новый советский аппарат осуществлялся сильный нажим казачества по линии землеустройства в сторону реставрации прежних земельных отношений.

В донесениях ОГПУ находим факты о том, что «в Совете станицы Некрасовской большинство мест за кулаками. Председателем избран бывший казачий белый офицер, потерявший ногу в бою с Красной армией. После выборов казачество говорит: «Теперь мы покажем, как брать землю казаков». Угрозы эти не только на словах: 22 марта член президиума вновь избранного Совета вместе с другими тремя «общественными работниками», проезжая днем по степи, встретили иногороднего, поймали его, избив, набив ему в рот земли, приговаривая: «Вот тебе земля и воля, вот тебе земля казачья». Председатель станичного Совета никаких мер в отношении этих личностей не принял, вследствие чего на другой день к нам явились 38 человек иногородних и потребовали немедленного ареста участников избиения и издевательства, что и было потом исполнено».

Наиболее острую форму земельная борьба принимала на Северном Кавказе. Казачество, стремясь к реставрации старых земельных отношений, требовало восстановить дореволюционное монопольное право казаков на «казачьи земли».

В обзоре ГПУ за июль-сентябрь 1923 г. за подписью зампреда Г. Ягоды¹ и начинформотдела ГПУ Ашмарина сообщалось, что в Приморской губ. две пограничные волости с кулацким казачьим населением отказались внести продналог. В январе 1924 г. чекисты сообщали, что на Дальнем Востоке, Кубани,

¹ Генрих Григорьевич Ягода (1891–1938) – советский государственный и политический деятель. Родился в Рыбинске. Занимал различные должности, в том числе был членом Президиума ВЧК, членом коллегии ГПУ, вторым заместителем председателя ОГПУ. В 1930–1934 гг. являлся кандидатом в члены ЦК, с 1934 г. – членом ЦК ВКП(б). Генрих Ягода – одна из известных личностей советской эпохи. Уже в 1935 г. он получил звание генерального комиссара госбезопасности. Отличался определенной жесткостью.

в Актюбинской, Джетысуйской губерниях, Вотской обл., местами в Симбирской, Полтавской губерниях, Уралобласти и Крыму происходил отказ, а в ряде случаев и массовый, от уплаты налога, а в Приморье налог стал поступать только после того, как в села, населенные казачеством, были введены экспедиционные отряды и арестованы предсельсоветов.

В марте 1924 г. акцентировалось внимание на проблеме недоимщиков, главным образом среди бедноты и части казачества в Карачаево-Черкесской области. В апреле 1924 г. чекисты вновь обращают внимание Центра на недостатки сбора единого налога, который осуществлялся почти исключительно путем применения массовых репрессий к налогоплательщикам. В категорию злостных неплательщиков входили почти исключительно кулаки (Белоруссия) и зажиточное казачество (Новониколаевская и Забайкальская губернии).

В Обзоре положения в СССР (декабрь 1924 г.) сообщалось, что по всему внутреннему району на Дальнем Востоке «развивается антисоветская агитация и бандитизм. Особенно это отмечается в Александровском, Владивостокском и Николаево-Уссурийском уездах, где распространяются листовки с призывом не платить сельхозналог, так как в скором времени ожидается переворот. Этой агитации поддается не только кулацкое казачество, но и середняки». В Нижне-Волжском крае в 1928 г. (Хоперский округ) зажиточные станицы Глазуновской, имеющие значительные хлебные излишки (от 800 до 2000 пуд.), от сдачи их госзаготовителям воздерживаются, доставая необходимые в хозяйстве деньги путем продажи скота, свиней, птицы и т.п.

На хуторе Грачевском у зажиточного казака имеется в запасе до 3000 пуд. различных хлебных культур, из которых он ни одного пуда госзаготовителям не сдал. В Астраханском округе в с. Канаковке Енотаевского района зажиточные кулаки отказываются от сдачи излишков: «Мы свой хлеб государству сдавать не будем, он весной пойдет по 4–6 руб. за пуд». Кулаки-казаки Кашкинского сельсовета высказывали следующие свои намерения: «Лучше без одежды останемся, но хлеб государству не дадим».

Казаки упорно говорят об образовании казацкой автономии. «Необходим союз хлеборобов», «необходимы союзы защиты крестьянства и независимости Кубани»

В 1925 г. с Северного Кавказа (Майкопский округ) сообщалось в Центр, что в сел. Шедок и станице Нибай под влиянием агитации казачества крестьяне поговаривали об организации союзов «защиты крестьянства и независимости Кубани». Председатель ККОВА станицы Гиагинской агитировал за организацию союза «защиты крестьян и казаков», в который могут вступить все зажиточные. В станице Старо-Минской Ейского района кубанский казак Притихайло бросил

лозунг: «Необходим союз хлеборобов». Вопрос об организации этого союза ставился казачеством на общих собраниях, казаки говорили: «Единственное спасение для Кубани – требовать организации союза хлеборобов, от коего свободно можно будет перейти к самостоятельности». В феврале 1925 г. в Донском округе Северного Кавказа при перевыборах Старо-Щербиновского сельсовета казаками задавались вопросы о возможности организовать союз хлеборобов.

Целесообразно обратить внимание на следующие сообщения информаторов в Центр:

– *«Курганский округ. 20 сентября. В Звериноголовском районе за последнее время казаки, особенно зажиточные, упорно говорят об образовании казацкой автономии и что все земли перейдут обратно во владение казаков. При этом указывают, что все хлопоты по организации автономии берет на себя бывший командир красного партизанского отряда Каширин».*

– *«Троицкий округ. 20 сентября. В Магнитном районе среди казачества циркулируют слухи, что Оренбургская губ. выделяется по распоряжению центра в особую казацкую республику, власть в которой будет принадлежать исключительно казакам, которые будут пользоваться землей на тех же правах, что и до революции».*

– *«Оренбургская губ. по Ферштадту г. Оренбурга, населенному преимущественно казаками, за отчетное время получило распространение слухов о приезде в Москву из Китая бывшего казацкого генерала Анисимова, якобы с целью добиться в центре разрешения на объединение казаков в самостоятельную республику, после чего Анисимов намеревается уехать обратно в Китай и не возвращаться до тех пор, пока советская власть не даст согласия на проведение в жизнь его требования».*

Приводились в информации факты о том, что бывший станичный атаман Михаил Корнилов, принимавший в 1918 г. активное участие в свержении советской власти в Сибири, в разговоре со знакомым предлагал ему: «Записывайся к нам в казачество, пока не поздно. Нам возвратят все земли, даже вплоть до атаманства, не запишешься – потом будешь без надела».

Во всех казацких районах Союза ССР (Северный Кавказ, Казакстан, Урал, ДВО) ОГПУ фиксировало повсеместное распространение слухов о предстоящем восстановлении казачества как особого сословия, о возвращении прежних надежд, а также местами об автономии тех или иных казацких областей. В Донском округе ходили слухи о формировании чисто казацких воинских частей, о подчинении Краснодару, о восстании казаков на Кубани. В Сальском округе Северного Кавказа и среди уральского казачества распространены были слухи об объявлении казацкой автономии, выселении всех иногородних из казацких станиц и предстоящем Всероссийском съезде казачества.

«Иногородние есть наши враги, и им вместо земли надо показать винтовку». Антагонизм казачества и иногородних в ходе землеустройства

В откровенных формах резкой сословной розни выражался казаками антагонизм к так называемым иногородним, в том числе к демобилизованным красноармейцам и батракам.

В регионах межнационального проживания казаки резко размежевывались с местными этносами, здесь происходили столкновения и споры между представителями различных национальностей. Резкими столкновениями отмечены взаимоотношения русских и горцев. Земельная вражда между казаками и иногородними, как делало вывод ведомство ОГПУ, практически перерастала в сословный антагонизм.

В 1924 г. в «Обзоре положения в СССР...» фиксировались обострение земельных споров, сопротивление земельному переделу со стороны кулаков и казачества. «На Юго-Востоке в связи с земельными спорами отмечалось обострение взаимоотношений между казаками и иногородними и активное сопротивление казачества переделу земли». Трагическим фактом проявления антагонистических тенденций в июле 1924 г. «явился налет банды из местного казачества станицы Александровской Армавирского отдела Кубано-Черноморской обл. на работавших в степи иногородних-батраков, коим была отведена часть земли станицы; бандитами были изрублены и перестреляны все мужчины от 12 лет (24 человека), изнасилованы женщины...».

О драматизме земельной борьбы казаков с иногородними говорят следующие сообщения:

– (1926 г.) «В Славянском районе иногородние из бывших красноармейцев выступают на собраниях с резкой критикой и зачастую с угрозами по адресу казачества на почве землеустройства, заявляя, что: “Мы опять вас будем бить, как били”. Казаки по адресу иногородних также грозят расправой. Демобилизованные красноармейцы обратились к секретарю славянской ячейки с просьбой созвать районную конференцию демобилизованных для обсуждения и выработки плана действий и взаимоотношений с казаками в связи с создавшимся положением».

– «Донской округ. В с. Камышеватском зажиточное казачество ведет борьбу против землеустройства и наделения землей иногородних. Особенно в этом отношении проявляет себя антисоветская группировка, состоящая из бывших белых, игравшая значительную роль во времена Кубанской рады. В настоящее время часть казаков этой группировки попала в сельсовет. Кулацкие группировки наблюдаются во многих селах. Член сельсовета с. Старо-Черкасского и один из казаков призывали население разрушать постройки иногородних. Их поддерживает группа в 15 человек».

– «*Шахтинский округ. В хут. Бунакском Константиновского района казаки постановили отобрать у иногороднего населения землю, говоря: “Как раньше у них не было, так и теперь не дадим”. В хут. Пономаревом М. Березовского района казаки заявляют, что “иногородние есть наши враги, и им вместо земли надо показать винтовку”*».

(Май 1925 г.) – «*Северный Кавказ. Ввиду значительного засорения низового соваппарата на Северном Кавказе обострение противоречий между казаками и иногородними здесь принимает особенно острый характер. Заметно обострена борьба вокруг землеустройства. Столкновения между иногородними и казаками в ряде случаев грозят принять серьезный характер. В станице. Леушковской Павловского района Кубанского округа казаки, возглавляемые бывшим активным белогвардейцем, пытались провести на перевыборах в Совет только казаков, отводя кандидатуры иногородних и коммунистов; иногородние требовали удаления белогвардейца, и тогда казаки покинули собрание и организовали отдельное собрание. Член РКП, предложивший казакам разойтись, был встречен градом камней. В связи с этим казаки объявили бойкот иногородним, постановив не пахать их земли под угрозой сурового наказания нарушителя постановления. В ряде округов отмечены угрозы казаков расправой с иногородними ввиду слухов о приходе Врангеля*».

Нажим казачества вызывал стремление к отпору среди иногородних, особенно демобилизованных красноармейцев.

– «*В станице Анастасиевской Кубанского округа были пущены слухи о предполагающемся избиении коммунистов и иногородних; в целях защиты демобилизованные красноармейцы-иногородние решили на нелегальном собрании сформировать батальон и выбрали командиров; характерно, что демобилизованные красноармейцы поговаривают о том, что коммунисты стали поддерживать казачество и придется поэтому поднять восстание. В станице Поповической были случаи, когда демобилизованные обращались в ГПУ с просьбой снабдить их оружием; там же демобилизованные красноармейцы собирались перебить палками контрреволюционно настроенных казаков. В связи с сопротивлением казачества наделению иногородних землей имеется ряд выступлений о необходимости “повторить 1918 год”*».

– «*По Северному Кавказу борьба казаков и иногородних из-за земли по-прежнему носит обостренный характер. В с. Канеловском Донского округа казаки, настроенные против наделения иногородних землей, говорят: “Эх, дать бы им землю, как мы давали в 1905 году, так, что валялись везде одни головы”. На хут. Задонском из иногородних на почве земельных споров организовалась тайная группировка с целью поджога строений и убийства скота, принадлежащего коренному населению. Борьба здесь особенно усиливается в связи с изменением со-*

става нового соваппарата в сторону усиления в нем представительства кулачества. В станице Старо-Черкасской Донского округа при обсуждении вопроса о наделении иногородних земель казаки и некоторые члены сельсовета кричали: “Нам нужно подумать о своих, которые придут из-за границы (т.е. белых эмигрантах), а этот сброд, иногородних, нужно отослать в их губернии”».

В 1925 г. в станице Ново-Минской Донского округа Северного Кавказа на собрании по поводу землеустройства присутствовало до 70% казачества. Был поднят вопрос о ненаделении иногородних земель. Один из пьяных казаков предложил в землеустройстве применить старые царские законы. На предложение президиума собрания милиционеру вывести пьяного рассвирепевшая масса казаков стала кричать: «Кто имеет право арестовывать, не хотим земли, нам землеустройство не нужно, эти сукины сыны – городовики сразу хотят сравняться с нами, забрать всю землю, нужно бы их давно повыгонять отсюда, повесить, бей городовиков и коммунистов». После этого все они направились к выходу. Характерно отметить, что в то время, как кулаки и казачество лихорадочно группируются для борьбы, беднота остается пассивной.

В хут. Кухаревском на общем собрании стоял вопрос о наделении землей иногородних и демобилизованных красноармейцев. Выступавший член сельсовета казак сказал: «Дать им землю возле моря, где для них, гадов, есть телеграфные столбы».

В Сальском округе земельное общество с. Богородицкого разделилось на две группы: «коренных жителей» и «иногородних». Коренное население категорически отказывает в земле пришлым, несмотря на то, что многие из них живут в селе лет по тридцать. Все уговоры местной власти не приводят ни к какому результату. Казаки говорят: «Пусть государство даст из своего запасного фонда, а не отнимает у нас последнюю. Оно захватило все земли помещиков и передало их совхозам, на которые нам приходится работать».

В районах с казачьим населением – Северный Кавказ, Поволжье, Урал, ДВО – при наличии вражды к иногородним происходили процессы, когда имевшийся в самом казачестве процесс расслоения приводил к тому, что казачья беднота местами блокировалась с иногородними.

Так, в одной только станице Полтавской Кубанского округа постановлено на общем собрании не давать земли 2 тыс. иногородних. То же имело место и по другим округам. Попыткам лишать земли иногородних содействовал «оказаченный» низовой советский аппарат.

В связи с распространявшимися слухами о казачьей автономии казаки настаивали на выселении иногородних из казачьих районов. В Шахтинском округе по Тацинскому району казаки заявляли: «Если власть не выселит иногородних, между нами будут драки и убийства». В том же районе в хут. Суховском казаки объявили иногородним, организовавшимся в артель: «Если вы не уйдете, то мы вас перебьем и убьем вашего организатора».

В Сальском округе (Цимлянский район), в станице Нижне-Курмоярской «казачье зажиточное ведет агитацию среди беднейшей части населения, вооружая ее против иногороднего населения. В результате беднейшее казачье население под влиянием зажиточных казаков вооружается против иногородних крестьян. В этой же станице на общем собрании по вопросу о землепользовании выступил середняк-казак со следующими словами: «Отобрать у хохлов землю и не дать им – наше настало казачье право».

В 1925 г. в Оренбургской губ., в пос. Буранном Оренбургского у., на собрании граждан кулак-казак Вдовкин внес предложение: всех мужиков-неказаков из поселка исключить и лишить права пользования общественной землей, не считаясь даже с тем, сколько времени они там живут.

В Черноморском округе, в станице Гастогаевской, на общем собрании, посвященном земельному вопросу, казаки постановили не принимать в земобщество иногородних и бывших красноармейцев.

В Шахтинском районе (Шахтинский округ) лишались возможности получить землю жены красноармейцев, несмотря на то что некоторые из них проживали здесь с 1912 г. В Донском округе, в станице Ново-Николаевской, общим собранием граждан отказано в наделе землей 22 семействам иногородних, которые проживают в селе по 10–20 лет. В хут. Ажинево на общем собрании группа бывших эмигрантов выступила против наделения землей иногородних, говоря, что скоро они выкинут всех иногородних и что землей должно пользоваться одно казачество.

Заслуживают внимания и следующие сообщения, зафиксированные в информационных документах ОГПУ:

– *«Поволжье. Сталинградская губ. ... На общем собрании хут. Сантырского станицы Михайловской председателем сельсовета было внесено предложение о наделе иногородних землей, но присутствующие на собрании казаки стали возражать против такого предложения, говоря, что эта земля принадлежит им, казакам, и что они не обязаны кормить иногородних, а по заявлению одного из зажиточных о том, что в хут. Цепляевском земля якобы тоже не была дана иногородним и что в том хуторе была выездная сессия губернского суда и признала постановление общества правильным, собрание хут. Сантырского решило землю иногородним не давать».*

– *«Северный Кавказ. Кубанский округ. В станице Атаманской самостоянно настроенные казаки создали группировку, которая выступает на собраниях против надела землей иногородних и противодействует землеустройству. Один из руководителей этой группировки демонстративно подал заявление, в котором указывает, что так как казачьей землей начинает распоряжаться всякий, то он отказывается от своего надела. На общих собраниях по адресу иногородних со стороны казачества слышатся выкрики: “Идите в Россию и получайте там землю”».*

– «Актюбинская губ. Гр-н г. Темира Лайков Максим (крестьянин-середняк) в беседе с другими гражданами высказал следующее: “Наша власть в республике больше обращает внимание на казаков, чем на русских. Казакские волости обложили налогом 2-го и 3-го разряда, а русские по 5-му разряду. Казакские хозяйства сильнее, чем русские, и дохода дают больше, казаки в большинстве имеют скот в среднем – 40–50 голов, а русские, не считая кулаков, имеют по две лошади и одну корову, да 3/4 дес.”».

– Ноябрь 1925 г. «11 группировок на Северном Кавказе, в состав которых входят казаки, бывшие белые офицеры, бывшие атаманы и другой антисоветский элемент, ведут агитацию за избрание в Совет казаков, противопоставляя их иногородним: “Мы выберем тех, кто будет защищать интересы казачества, а не иногородних; нам нужно, чтобы не прошло землеустройство”».

Драматические свидетельства межэтнических споров

Важное место в документалистике рассматриваемого периода занимали вопросы взаимоотношений казаков с представителями других этнических общностей.

В апреле 1924 г. в сообщениях информаторов есть запись о том, что на многих казаков-кулаков в Оренбургской губ. работают целые семьи киргизов. В 1926 г. в рубрике «политнастроение» обращалось внимание на стремление зажиточных слоев русского казачества Джетысуйской губ. к ликвидации результатов земельной реформы; наблюдались частые случаи избиения кулаками бывших активных участников проведения реформы. На сельских сходах выносились постановления о наделе землей лиц, пострадавших от проведения реформы. В Алма-Атинском у. в одной из станиц на этой почве образовалась возглавляемая кулаками группировка численностью до 200 человек, созвавшая нелегальный сход станицы и настоявшая на нем на принятии резолюции о возвращении земель в границах 1918 г.

Отмеченное движение проходило параллельно с обострением взаимоотношений между русскими и казаками (киргизами). Агитирующие против реформы лица указывали, что последняя проведена исключительно в интересах киргизов и является насилием над русскими. Со стороны киргизов в свою очередь поступали заявления, связанные с засильем русских, и о необходимости борьбы с этим. Развитие национального антагонизма наблюдалось и в других районах. В Акмолинской губ. на уездной учительской конференции в г. Атбасаре имели место шовинистические выступления со стороны русских делегатов.

В июле 1924 г. отмечались столкновения на почве земельных споров между чеченцами и казаками, нередко сопровождавшиеся убийствами. Казаки района Грозного были недовольны чересчур мягкими мерами против «бандитов». В Гор-республике в связи с выделением автономных Осетии и Ингушетии отмечалось

«паническое настроение среди казаков, ожидавших выселения из станиц без всякой компенсации за оставляемое имущество». В сентябрьском 1924 г. обзоре происходивших событий в Горреспублике зафиксирована вражда на почве земельных споров между ингушами и русскими, что нередко приводит к вооруженным столкновениям. Так, 12 августа на хут. Аки-Юрт Сунженского округа произошла стычка, в результате которой убито четыре ингуша и два казака.

Ноябрьский обзор событий 1925 г. вновь дает материал о происходившей «борьбе за землю»:

«На этой почве развивается антагонизм между стремлением русских присвоить арендуемую площадь, с одной стороны, и желанием более или менее поправившихся туземных хозяйств начать самостоятельную обработку своей земли, с другой. Столкновения часто принимают характер настоящих побоев. Так, в Адыгейско-Черкесской обл. на почве заявления черкесов о желании взять обратно сданную в аренду казакам землю произошла драка, в результате которой было избито 20–30 человек. Частые случаи драк на той же почве отмечены между русскими и киргизами (Кирреспублика). В отмеченной уже Адыгейской обл. в начале отчетного периода назревал серьезный конфликт на почве закрепления за русскими использовавшейся ими земли в черкесском ауле. Во что может вылиться такой конфликт – указывает пример Чечни, где по сентябрьским данным за короткое время убито на этой почве 6 чеченцев и 10 казаков. В Башкирии на почве аналогичных споров с башкирским крестьянством убито два русских крестьянина».

Особую резкость принимало недовольство среди казачества в Кирреспублике (в Прииртышской полосе Семипалатинской губ.). Недовольство казаков проведением землеустройства киргизов и другими нацреформами приняло острые формы, отмечался случай агитации: «Если так будет продолжаться, нам необходимо будет выступить». Еще более характерные сведения поступили из Уральской губ. Здесь установлена со стороны казачества тенденция к выделению в «автономную казачью республику», на почве чего распространяются слухи о приезде тов. Троцкого и об аресте им «киргизских ответственных работников».

Драматические свидетельства межэтнических споров между казаками, узбеками, киргизами содержатся в обзоре событий 1926 г.: «Каракалпакская автономная обл. В Кунградском округе в связи с перевыборами оформились три национальные группировки: 1) каракалпакская, руководимая председателем окрИКа, 2) казакская, руководимая бывшим ответственным секретарем окружкома ВКП, и 3) узбекская, руководимая зам. председателя окрисполкома. В последнее время казакские и узбекские группы объединились в одну, члены ее разъезжают по волостям и ведут среди населения агитацию, что каракалпаки угнетают все национальности округа; самовольно установили разные налоги, тогда как высшей властью

все налоги отменены. В Узбекистане якобы дехканство налогов никаких не платит, а поэтому необходимо на предстоящем съезде Советов в г. Кунграде поднять вопрос о присоединении Кунградского округа к Узбекистану».

В сводках ОГПУ сообщалось также следующее:

– «В Кабардино-Балкарской обл. в связи с постановлением съезда Советов “о выделении из Прималкинского и Мало-Кабардинского округов самостоятельного казачьего округа” со стороны зажиточных казаков станиц Александровской, настроенных антисоветски, заметна агитация за создание автономной казачьей единицы с непосредственным подчинением краю. Инициаторы агитации за создание республики, призвав казаков станиц Ардонской, Змейской и др. Северо-Осетинской обл., устроили по казачьим станицам КБАО сходы, на которых казаки Осетинской обл. яро выступали за создание казачьей автономной области с тем, чтобы казачество КБАО и Осетия слились».

– «Отмечаются непрекращающиеся споры казаков (киргиз) с русскими. Большинство споров падает на районы, в которых казацкое население переходит к смешанной (скотоводческо-земледельческой) форме хозяйства. Со стороны казаков отмечается стремление к захвату использовавшихся до сих пор русским крестьянством сенокосов и лугов. Помимо многочисленных мелких драк, это в отдельных случаях вызывало кровопролитные столкновения с ранением нескольких десятков человек (киргиз). Внутри казакского аула отмечались выливавшиеся в драки споры на почве захвата отдельными хозаулами земельных угодий в ущерб соседям. Наблюдались трения в связи с противодействием байских слоев оседанию».

– Актюбинская губ. Актюбинский у. «Между гражданами русскими пос. Н.-Уральского Андреевской вол. и гражданами казаками № 1 аула Алимбетовской вол. происходит спор из-за земельных участков. Спорный участок земли гражданам № 1 аула в настоящем году у граждан пос. Н.-Уральского отобрали и не дали производить посев, а также покосы лугов. На почве чего среди русских граждан на казаков имеется большое недовольство».

– Семипалатинская губ. «В Баян-Аульском районе Павлодарского у. во время дележа покоса между киргизами и казаками произошла драка, в которой ранено 70 человек киргизов и 12 казаков» (1926 г.).

– В Карачаево-Черкесской автономной обл. «отмечается развитие нацантагонизма и повышение активности кулацко-казацких слоев. В связи с передачей в некоторых районах спорных земель туземцам, среди русского населения идет агитация об угнетении русских черкесами и необходимости настоять перед краевыми органами на передаче земли русским. В ряде районов на этой почве образуются группировки во главе с зажиточными... В г. Баталпашинске существующая группа “казачий актив” (40 человек) объединяет местных кулаков и интеллигентов. В связи с перевыборами со стороны ее

представителей отмечено стремление не допустить в Советы иногородних и партийцев. Руководитель группы, зампредела облисполкома, производил объезд станиц Зеленчукского округа, в которых тайно проводил организацию аналогичных групп. В состав последних в значительном числе случаев вошли лица, настроенные антисоветски».

Крестьянин с. Арал-Тюбе Луговской вол. Т.Курганского у., бедняк Литвинов среди группы крестьян этого же селения замечал: «Я вот был в Бухаре на фронтах, а сейчас хожу без порток, а киргизы живут в моей хате, за что же я тогда воевал за советскую власть, когда сам бос и гол». Казак-кулак ст. Карабулак Ескельдинской вол. Т.Курганского у. Тарасенко говорил: «Если бы вернулся 1917 год, то мы, казаки, перерезали бы всех киргиз».

Среди зажиточно-кулацкой части русского крестьянства и казачества кампания по экспроприации казакского байства вызвала паническое настроение и опасение того, что конфискация коснется и русского населения. Отмечен ряд случаев, когда кулачество, расценивая конфискацию как грабеж, грозит «расправиться с советской властью в случае войны». Наряду с этим часть кулачества выступает с изъявлением удовлетворения тем, что «не избегли конфискации и баи, которые радовались ущемлению русских».

Из антисоветских высказываний казаков: «Нам нечего бояться местной власти, за нашими плечами стоит 100-тысячная армия казаков, которая откликнется на наш зов»

Стремление к переделу земли отразилось на ходе выборов в местные органы власти, где зажиточные казаки, или, как обозначено в документах «казаки-кулаки», стремились в своих интересах занять выборные должности.

В Кубанском округе в стц. Ладожской перевыборами руководили казачье-кулацкие группировки, выкинувшие лозунг: «Совет должен быть без коммунистов и иногородних». В обоих участках зажиточные победили. Кулацкая группировка имела успех.

Следует отметить, что умонастроения, мотивация действий, поведения, агитационная деятельность части казачества вызывали настороженность у собиравших информацию сотрудников ОГПУ. Прежде всего, они сообщали в Центр о фактах антисоветских настроений казаков в отношении органов власти и РКП(б); о практике «оказачивания» органов местной власти и избиркомов; о стремлениях казачьих атаманов проводить идеи автономии; о традиционной приверженности монархизму, а также активизации со стороны казаков такого явления, как «национально-политический» бандитизм, в итоге выливавшийся в уголовщину, разбой и грабежи.

В феврале 1925 г. (Киркрай) ОГПУ сообщало, что казак-кулак с. Вахты Бухтарминского у. Семипалатинской губ. в беседе с кулаками, жалуясь на преследование его со стороны местной комячейки, высказал свое недовольство против советской власти и РКП(б), говоря, что «власть эта продержится только до весны и что он знает организацию, которая готовится к свержению советской власти».

Во многих районах (Ейский, Аксайский и др.) в июле 1925 г. активную агитацию вели антисоветские группировки. В с. Моско-Чуйском зажиточные казаки и полицейские надеялись на скорый приход белых. В станице Ясинской казачью группировку, агитировавшую против Советов, возглавлял бывший атаман; в станице Плесской на заседании Совета в 1925 г. при обсуждении вопроса о выплате зарплаты секретарю ячейки РЛКСМ один из присутствующих казаков заявил: «Партийные организации нам не нужны, их надо разогнать».

В поселении Белой Калитвы Донецкого округа создалась инициативная группа из казаков и середняков для проведения лозунга «в сельсовет выбирать только беспартийных». В группу входили: Попов П.Е., Руковичкин А.В. и Мигулин. Руковичкин неоднократно партийным заявлял: «Разгоним вас на предстоящих переВыборах». Вместе с тем там же, в Донецком округе, казацкая молодежь при переВыборах голосовала за кандидатуры сторонников советской власти и настроенных антисоветски стариков называла «румынами».

ОГПУ отмечало также случаи того, что, например, в Кубанском округе, в хут. Тиховском Славянского района, на переВыборах Совета избиратели хуторов Нива и Колос, в большинстве бедняки-переселенцы из Бессарабской губ., организовано провели в Совет коммунистов, проваливая кандидатуры зажиточных казаков. За это последние избili трех крестьян хут. Нива. В Терском округе, станице Александрийская, середняки в большей своей массе поддерживают сторону зажиточных, преследуя цель также не допускать в Совет бедняков и иногородних, боясь, что иначе земля будет разделена между бедняками и интересы казаков будут «затерты». В Армавирском округе, в станице Надеждиной Отрадинского района, на собрании бедноты по докладу секретаря ячейки ВКП(б) о переВыборах Советов выступил казак-середняк (бывший белый, антисоветски настроенный), заявив: «Товарищи, граждане, не слушайте докладчика, это сброд картузников, они грабят нас, делят нас, отгоняют нас». После этого набросился на секретаря ячейки, схватив его за грудь, нанес ему два удара кулаком в лицо и скрылся.

В Приморско-Аткарском районе Кубанского округа на расширенном пленуме РИКа по вопросу о переВыборах выступавший казак-кулак говорил: «В Советы надо избирать только своих хороших жителей, хороших хозяев, которые будут работать в Совете как нужно хлеборобу, а что выбирать чужого, если мы его не знаем, откуда он прибыл. Раньше у нас в управлении сидели свои и дела шли хорошо, а теперь крадут, да растаскивают наше добро».

В Джетысуйской губ. группа кулаков станицы Троицкой Алма-Атинского у. в квартире у Александра Феокистова (руководитель движения казаков станицы Троицкой) решила, что «если приедут на наши выборы представители от уездной власти, то мы им говорить не дадим, а проведем в Совет своих».

В Семипалатинской губ. в казацком (русском) пос. Пресновском за заметки в «Крестьянскую газету» кулаками убит селькор этой газеты член ВКП(б). В этой же губернии кулаками были тяжело избиты старый и вновь избранный председатели батрачкама дер. Белой. Кулаки заявляли: «Необходимо всех коммунистов так угощать, тогда они не будут плодиться».

В некоторых случаях кулачество стремилось изолироваться от бедноты. В Джетысуйской губ. по настоянию группы зажиточных казаков на общем собрании станицы Иссык было постановлено: «Выделить членов союза Кошчи в делах управления от станицы». В Ставропольской губ., в станице Невинномысской, отмечались группировки казаков-середняков во всех участках: кандидатами намечались исключительно грамотные и хорошо развитые казаки и служащие казаки.

В 1925 г. в Кубанском округе в станице Поповической на перевыборах образовавшаяся «антисоветская группировка – бывший врангелевец, бывший белый бандит, бывший белый офицер, райстатистик и ветфельдшер – агитировали за выбор “наших” казаков-хлеборобов, а не коммунистов. Агитация эта была проведена даже в церкви. На предложенный предрайизбиркомом список слышались крики: “И среди нас найдутся люди на должность секретаря райкома и начальника административного отдела”. В результате в сельсовете оказалось больше половины врангелевцев и бывших белых, и только три коммуниста прошли кандидатами».

Внимание ОГПУ было сосредоточено на ходе избирательных кампаний, в ходе которых особенно отчетливо проявлялись антисоветские настроения и в казачьих районах Союза, отмечалось стремление кулаков и зажиточных казаков к оказыванию Советов, о чем свидетельствуют материалы госполитсводок ОГПУ в Центр:

– «В Оренбургской губ. в пос. Аллаидском кулаками-казаками организована группа “Буфер”, устраивающая тайные собрания и выступающая против бедноты и коммунистов. В Кубанском округе в избирательных участках зажиточные казаки готовятся к организованному выступлению на перевыборах; в каждом квартале у них имеется актив, группирующий вокруг себя всех зажиточных казаков; в одном из кварталов создавалась группировка вокруг местного адвоката – бывшего эсера».

– Забайкальская губ. (Сибирь) 1 сентября 1925 года. «В с. Мироново Калунской вол. Сретенского у. крестьяне распространяют слухи, что “в г. Сретенске идет подготовка к войне с Польшей и в связи с этим будет введено казачество”. Аналогичные слухи в с. Чонгуль, где они распространены в следующем виде:

“Скоро в Забайкалье будет восстановлено казачество, вместо волостей будут станции, вместо председателей ВИКов – атаманы и что за введение казачества в Забайкалье стоит старый партизан Коротаев (комдив партизан)”».

– Донской округ. «15 апреля 1925 года в хут. Албаши набрано 14 кулаков и 6 бедняков, из них два члена РКП, остальные беспартийные. Председателем сельсовета избран беспартийный казак-середняк, бывший писарь деникинского штаба, участник белого восстания в 1918 г. в г. Ейске, замеченный в хищении товаров в бытность его председателем правления ЕПО в 1924 г. Его первый заместитель – беспартийный казак, противник советской власти, всегда агитирует против ее мероприятий, бывший секретарь военно-полевого суда при белых в 1918 г., участник белого восстания в г. Ейске в 1920–1921 гг., был замешан в бандитизме. В Конеловском сельсовете избрано: 78 человек кулаков, середняков и бывших бандитов и 20 человек бедняков, в числе коих учительница Ржевская ... В президиум сельсовета избраны: 1) председателем – бывший чиновник военного времени, кулак, бывший писарь штаба Кубанского казачьего войска, противник советской власти, 2) казак-середняк, брат бывшего атамана, член военно-полевого суда при белых, 3) бывший член Кубанской краевой рады, в 1918 году убил учителя за выступление в защиту советской власти, бывший атаман и член военно-полевого суда при белых, 4) казак-кулак, участник казни над красными в 1918 г. и 5) середняк, лоялен к советской власти. После довыборов кулачество злорадствовало, говоря: “Теперь земелька будет наша”».

– «В состав Шкуринского сельсовета вошли: 1) казак-середняк, учитель, с эсеровским уклоном, 2) казак-середняк, учитель, с тем же уклоном, 3) казак-кулак, учитель, тесно связан с бывшими атаманами и членами рады, 4) чиновник военного времени, казак-кулак, служил в интендантском управлении армии Деникина, 5) казак-кулак, бывший станичный атаман, 6) казак-кулак, бывший атаман и член Кубанской рады».

– «В Старочеркасском сельсовете довыборное собрание было сорвано группой кулацкого и антисоветского элемента, требовавшего перевыборов, а не довыборов, причем руководитель группы Меркулов кричал: “Вот приехали хамы Батайской лавочки делать нам довыборы”. ... Один из группировки – казак Васильев С.А. (вахмистр белой армии), подчеркивая свое враждебное отношение к советской власти, демонстративно явился к обедне в церковь в галунах, с погонами вахмистра, при двух медалях; присутствующие в церкви граждане встретили Васильева, радостно выкрикивая: “Ну вот, слава тебе, Господи, что вернулось к нам наше старое”. Со стороны милиции мер никаких не было принято».

– «Поволжье. В с. Перелюб в сельсовет прошли: 1) дезертир Красной армии, бывший начальник штаба зеленой армии ... 2) бывший в стане белых казаков, активно принимавший участие против советской власти, за что получил от Самарского ревтрибунала 5 лет принудительных работ, 3) сын попа, также три

года бывший в стане белых казаков. Бедняцкое крестьянство, видя такое ненормальное явление, осталось выборами весьма недоволено».

Со стороны кулаков и антисоветской части деревни отмечалась агитация, носившая местами ярко выраженный антисоветский характер. В Джетысуйской обл., в казачьей станице Троицкой, кулацкая группировка сорвала избирательное собрание и организовала собрание кулаков и зажиточных; на собрании один из кулаков заявил: «Нам скоро возвратят все наши старые права, и мы должны стать на защиту своих интересов все как один. Нам нечего бояться местной власти, за нашими плечами стоит 100-тысячная армия казаков, которая откликнется на наш зов».

В 1926 г. в Кубанском округе, в восточном и западном участках, где зажиточные казаки имели большинство, перевыборами руководили казачье-кулацкие группировки, которые проводили предвыборную агитацию под лозунгом «Совет без коммунистов и иногородних». В Совет провели исключительно зажиточных казаков. «Казацкими группировками руководили: в восточном участке бывший бело-зеленый бандит и бывший палач при белых, в западном – трое зажиточных казаков, в центральном – два учителя (один бывший член Кубанской краевой рады). Последние одновременно руководили казацкими группировками во всех участках, проделав до перевыборов большую организационную работу. Представители казачества на собраниях прямо заявили, что «нам нужен наш Совет, Совет из станичников-казаков, а хороших хозяев и иногородних нам не нужно».

В донесении информаторов ОГПУ с Северного Кавказа, из Карачаево-Черкесской автономной обл., от 8 января 1926 г. сообщалось, что в г. Баталпашинске организовался казачий актив, объединяющий до 46 человек, в большинстве состоящий из казачьей интеллигенции и лишь незначительного числа рядовых казаков. Актив часто устраивает свои собрания, на которых обсуждаются вопросы, касающиеся поведения актива по отношению к партии, горцам, иногородним, лозунга «лицом к деревне» и осуществления принципа выдвигенчества. В связи с перевыборами актив проводил подготовительную работу, ставя целью не допустить в советские органы и Советы иногородних и партийцев. На одном из собраний актива был поднят вопрос об объединении с иногородними для того, чтобы совместно отстаивать интересы всего русского населения, но это предложение было отклонено руководителем актива Удовенко (он же зам. председателя облисполкома). Актив поддерживает связь с организовавшимися по типу баталпашинского казачьими активами по станицам Зеленчукского округа. Организация казачьих активистов по станицам производилась секретно и на собрания допускались лица по выбору. Актив станицы Кардонинской при перевыборах ККОВ выступал против организации ККОВ и выставляемых кандидатов из комсомольцев.

ОГПУ в 1928 г. сообщало: «Кулацко-атаманские элементы выступают с требованиями реставрации сословных привилегий и возвращения бывших казачьих земель. Кулачество ведет агитацию за выделение РИКов исключительно из

представителей казачества. Разинский станисполком Бухтарминского у. Семипалатинской губ. вынес постановление ходатайствовать перед УИКом о выделении русских казаков в чисто казачий район, в противном случае оставить станисполком самостоятельной казачьей единицей».

Тревога ОГПУ просматривалась в сообщениях о фактах казачьего повстанчества и бандитизма

В сводках ОГПУ в феврале 1924 г. отмечалось, что на Юго-Востоке происходит «оживление затихшего было политического бандитизма в Кубано-Черноморской и Терской областях и отчасти в населенных казачеством районах Дагреспублики и Нагорной Чечни, где таковой выливается в национально-политический. Самая многочисленная банда Козлихина (насчитывает 65 сабель при трех пулеметах) получает директивы от зарубежной контрреволюции и материально поддерживается станичниками и хуторянами».

В приложении к обзорам за 1924 г. о состоянии деревни практически раскрывается суть употреблявшегося в документах спецслужб термина «политический бандитизм». Информаторы подчеркивали, что «развитый в отдельных районах политический бандитизм (Юго-Восток и Дальний Восток) имеет своей почвой активность антисоветски настроенного кулачества и казачества. Трудность борьбы с бандитизмом в этих районах объясняется поддержкой со стороны крестьянства. Являясь по преимуществу уголовным, он носит, однако, зародыши политического характера, так как сводится к нападению на советские органы, кооперативы и к убийству коммунистов и евреев».

В апреле 1924 г. в разделе «Пособничество бандитизму» сообщалось: «Следует, наконец, отметить определенно контрреволюционное настроение казачества Юго-Востока и погранрайона Дальнего Востока. На Юго-Востоке настроено антисоветски около 70% казачества: имеется много казацких группировок, ведущих подготовку к восстаниям и угрожающих скорой расправой с коммунистами. В Приморье (Никольско-Уссурийский и Спасский уезды) и в Алтайской губ. казачество оказывает содействие бандитам.

В марте 1924 г. «в Уралобласти и на Кубани наблюдались кулацкие группировки, носившие характер конспиративных сборищ, а в ДВО продолжалось брожение среди кулацких слоев деревни и казачества, вылившееся в избивание коммунистов, разжигание ненависти к советской власти и подготовку восстания».

В том же месяце 1924 г. ОГПУ сообщало: «Дальний Восток. Зарубежная белогвардейщина деятельно работает над организацией белых отрядов, вербуя бойцов из беженской массы. В своей работе она связана с западными монархическими организациями (ВМС и др.). В январе по инициативе одной из белооргани-

заций был созван на китайской территории съезд казаков, на котором присутствовало 60 делегатов. С нашей стороны, как следствие работы зарубежных организаций, отмечаются непрекращающиеся налеты на приграничные районы банд, грабятших советские учреждения и граждан, усиление антисоветской агитации среди крестьянства и наличие повстанческих групп среди кулачества и казаков».

В 1925 г. в районе станицы Платнировской Кубанского округа в двух верстах от селения около 300 казаков-кулаков и часть середняков, вооруженных вилами, палками, охотничьими ружьями и винтовками, с целью срыва торжественного заседания Совета решили произвести нападение на автомобиль, на котором должны были ехать шефы. Ошибочно был задержан автомобиль с находящимися в нем начальником административного отдела Медведовского РИКа и его делопроизводителем, которых толпа с криками «Бей их, они коммунисты и комсомольцы!» убила. Боясь репрессий, часть участников убийства разъехала по другим станицам, ведя агитацию за поддержку [их] в случае применения карательных мер.

В 1925 г. ОГПУ сообщало:

«Из-за кордона на нашу территорию перешли генерал Мыльников и полковники Дуганов, Гордеев и Деревцев в сопровождении около 300 казаков. Банда в настоящее время находится на территории Сретенского и Нерчинского уездов Забайкалья, где она разбилась на мелкие отряды с целью поднятия восстания. Из них выделены два наиболее сильных отряда: Гордеева в 100 сабель и Мыльникова в 60 сабель. Есть предположение, что в авантюру втянута и бывшая еповская (ЕПО) группировка, где было до 600 организованных забайкальских казаков. Банды идут скрыто, всячески избегая наших войск, не раздражают население, производя уплату за продовольствие, агитируют за восстание, организовывая ячейки и скрытые отряды на местах. При соприкосновении с бандой нами захвачены полковник Деревцев, бурятские атаманы и Мыльников. Помимо формирования белогвардейских банд, атаман Семенов при поддержке японского правительства и монгольских князей формирует корпус “Спасение народа”, с которыми намерен в мае появиться в Забайкалье. Указанными бандами захватываются допризывники, которых силой оружия заставляют вступить в банды».

В сел. Кудиново Донского округа распространялся слух, что в лесах возле Цимлянской скрывается банда в количестве 2000 сабель кавалерии под командой генерала Андреева, что для борьбы с ней ходили из г. Ростова войска, но были разбиты. В сел. Кавалерском Мечетинского района циркулировали слухи, что на Кубани начались восстания казаков, которые скоро явятся сюда для расправы с иногородними. 20 декабря 1926 г. в Мечетинском районе Донского округа хулиганы особенно проявляют себя в станицах Егорлыкской и Мечетинской и в сел. Гуляй-Борисовке. Хулиганы, главным образом казаки, бьют стекла в квартирах врачей и учителей и избивают переселенцев и духоборов.

В 1926 г. Кубанский округ. 10 ноября. (Северный Кавказ). 14 октября в станице Журавской Кореновского района во время престольного праздника Покрова группа пьяных хулиганов в 10 человек устроила дебош и драку. Участковый милиционер задержал четырех наиболее активных хулиганов и изолировал их в карцер. Спустя некоторое время к карцеру явились крестьяне (около 100 человек) и стали требовать освобождения арестованных, нанося ряд оскорблений милиционеру. В группе преобладали казаки. Особенно выделялся казак-кулак, который кричал: «Бей коммунистов и милицию, они, бисовы души, описали мое имущество!». Толпа освободила арестованных хулиганов. После этого из Кореновской был вызван конный отряд милиции, который водворил порядок и арестовал 19 зачинщиков дебоша.

Из Зарубежного района ДВО информаторы сообщали, что по берегу Аргуни на китайской стороне отмечается концентрация вооруженных белоказаков «глебовцев», намеревающихся производить налеты на нашу территорию.

К 1930 г. эти протестные акции с участием казачества переросли в вооруженные выступления. Это *Усть-Карийское* (5 мая – 10 июля 1930 г. Приграничный район, где 85% населения – бывшие забайкальские казаки), число участников – 424 человека, изъято 155 единиц огнестрельного оружия. Руководителями были трое казаков-середняков. Требования восставших – «да здравствует земля и воля, отменить хлебозаготовки, против пятилетки, свободу трудовому крестьянству».

10–14 марта 1930 г. в Западно-Сибирском округе из-за перегибов в коллективизации произошло вооруженное выступление в Уч.-Пристанском, которое традиционно являлось казачьим районом с проживанием там в прошлом многих добровольцев-анненковцев. Число участников – около 350 человек, из них 150 было убито. Лозунги носили антисоветский, антикоммунистический характер, восставшие выступали за народную республику и президента.

28–30 июня 1930 г. «в казачьем районе, насыщенном колчаковцами», произошло так называемое Кужебаровское вооруженное выступление. Восставшие требовали полной свободы крестьянства. Восстание организовали участники контрреволюционной организации «Союз Спасения родины».

Удычинское (20 марта – 22 апреля 1930 г.) выступление со 108 участниками охватило «насыщенный реакционным казачеством, в большинстве бывшими семеновцами», район и прошло под лозунгом «Советы без коммунистов». 9–23 июня 1930 г. имело место Жидкинское восстание, с количеством участников 1384 человека, в «районе, насыщенном контрреволюционным казачьим элементом, перебежчиками, бывшими семеновцами, карателями». Восставшие шли под лозунгами: «советская власть без коммунистов, долой коммунистов, да здравствует народная власть, за свободу религии». Итоги восстания: убито 224 семеновца, бывших офицеров – 4, бывших красных партизан – 67.

«Казакам дали все права, скоро будем батюшку-царя выбирать», «Нужно ожидать удобный момент, когда будет война, и тогда действовать»

В сентябрьском 1924 г. обзоре о положении в СССР сообщалось о воздействии на определенные круги населения пересылаемых в СССР заграничных монархических писем и литературы. Таковые были обнаружены в Московской, Владимирской, Курской, Тверской, Ярославской, Самарской, Екатеринославской, Оренбургской губерниях и в Туркестане. Среди монархистов распространены слухи об отделении Грузии, во главе которой станет наместником Николай Николаевич, о союзе Николая Николаевича с Румынией и объединении им казачества Дона, Кубани и Астрахани; об ультиматуме держав Антанты СССР о возвращении национализированного имущества бывшим владельцам; о предполагающихся выступлениях Америки, Франции и Польши против СССР и т.п.

В 1924 г. в сводках ОГПУ отмечалось усиленное муссирование среди казаков и кулачества на Юго-Востоке слухов о предстоящем выступлении белогвардейской эмиграции против СССР под руководством Николая Николаевича и генералов Богаевского и Краснова. Из Кубанского округа информаторы сообщали, что в станице Балаковской на собрании по вопросу о землеустройстве один из казаков заявил: «Мы, казаки, ждали Врангеля и ждем, и Врангель все-таки придет, а тогда мы вас всех, иногородних, перевешаем, и земли вам все-таки не будет».

В станице Терновской подобные угрозы терроризируют иногородних так, что последние боятся выступать с протестом где бы то ни было. В феврале 1925 г. в Кубанском округе фиксировались распространявшиеся в Уманском, Усть-Лабинском и Славянском районах слухи, что на побережье Черного моря уже высадился десант Врангеля и что казакам поэтому необходимо соорганизоваться.

В хут. Ольховском Калитвенского района распространен слух, что «великому князю Николаю Николаевичу предложено принять в России престол государя, но последний отказался по причине своей старости и передал его Кириллу, который находится в Польше. Польшей же объявлена война России и руководство войсками поручено князю Кириллу, и в скором времени придут наши казаки, а с ними и будущий наш царь Кирилл». Аналогичные слухи распространяются и в хуторах В. Калитва и Форштадт.

20 сентября 1925 г. ОГПУ сообщало о монархических настроениях: «Здесь в Еткульском районе живут все казаки, и из их разговора можно сразу понять, что советскую власть они ненавидят». В пос. Еманжелинском Еткульского района жена казака Синиглазова говорила: «Казакам дали все права, скоро будем батюшку-царя выбирать».

На Северном Кавказе группировка на хут. Крылове Шахтинского округа (бывшие атаманы, офицеры и учитель) стремилась насадить своих людей во все органы власти и распространять слухи о скором возвращении Николая Николаевича; один из этой группы говорил казакам: «Что-либо предпринять в настоящее

время невозможно, это значит жертвовать собой и другими. Нужно ожидать удобный момент, когда будет война, и тогда действовать».

Монархические настроения подогревались распространявшимися казачеством слухами о скорой войне. В феврале 1925 г. в донесениях информаторов особое внимание обращалось на ожидания казаками мобилизаций в связи со слухами о войне и фиксировались открыто антисоветские высказывания в адрес существующей власти и РКП(б). Так, в Семипалатинской губ. в связи с распространяемыми слухами о мобилизации казаки говорили: «Эта мобилизация не пройдет советской власти даром, недолго она удержится со своими налогами». «Если соберут и вооружат нас, запасных солдат, то мы знаем, куда повернуть оружие, полетят тогда и Советы».

– (1925 г. Украина.). *«В Луганском районе Волинской губ. один середняк распространял слухи, что советская власть готовится к военным действиям, казаки заняли Крым и не дают соли, в результате чего в местном кооперативе в течение одного дня было раскуплено 680 пуд. соли».*

– (июнь 1925 г.) *«Массовое распространение имеют также слухи о предстоящей войне, особенно на Украине, в Белоруссии, на Северном Кавказе и в ДВО. Среди казачества распространено много слухов об ожидаемом врангелевском десанте, многие казаки вывешивают портреты Николая II (Терский округ). В Донецкой губ. бывший подъесаул белой армии говорит: “В Западной Европе дела идут хорошо, и следует ожидать чего-либо и у нас”».*

– *«Шахтинский округ. В хуторах Краснодонецком, Синегорском, Каменском, Насоновом, Богатовом и др. зажиточное казачество распускает слухи, что генерал Шкуро уже гонит Красную армию по направлению к г. Ростову и что Ростов, по всей вероятности, скоро будет взят, что при дальнейшем существовании советской власти жить крестьянству станет невозможно, так как она только своими законами разрушает государство и толкает его в бездну, что Польшей уже объявлена России война и руководит армией со стороны Польши «наш великий князь Кирилл».*

– (Украина. Донецкая губ.). *«В хуторе Таловом Сорокинского района Луганского округа имеется группировка из 15 человек – бывшие офицеры и реакционно настроенные казаки, в большинстве – реэмигранты. Центральными фигурами данной группировки являются бывший полковник и бывший член войскового круга. Почти все участники группировки служили в “знаменитых” по зверствам гундоровских частях белой армии. В данное время все участники группировки, за исключением двух-трех человек, занимаются хлебопашеством, распространяют слухи о том, что Николай Николаевич объявил войну коммунистам и направляет свои войска на Украину».*

В казачьей среде можно было услышать суждения о том, что в армейской среде характерным является консолидация комсостава, превращение его в касту,

«в частях Украины отмечалось озлобление среди казаков и красноармейцев против комсостава вследствие широко развитой грубости комсостава, доходящего до рукоприкладства».

В сводках отмечается: «Обращает на себя внимание некоторое отрицательное явление терсистемы ... Ряд районов терформирований состоит в большинстве из кулачества и казачества (3-я кавбригада в Кубано-Черноморской и Терской областях, 22-я дивизия в Краснодарском, Армавирском и Новороссийском округах, 7-я дивизия в Полтавском и Черниговском округах, 32-я тердивизия Саратовской губ., 34-я дивизия в Симбирской губ. и Сибири), во всех этих районах налицо развитие бандитизма, особенно в Кубано-Черноморской и Терской областях».

В Кубанском округе, в станице Крыловской (Уманский район) секретарь комячейки несколько раз пытался собрать общее собрание демобилизованных красноармейцев, которых насчитывается до 300 человек, но неудачно. Последние, будучи недовольны политикой власти в отношении казачества, пассивны в общественной жизни. «Советская власть делает неправильно, оказывая внимание казакам – нашим врагам», – говорят они. ОГПУ фиксировала случаи антисемитской агитации, особенно в 1-й кавдивизии, в УВО, в СКВО, ЗВО и др. В 4-й кавбригаде наблюдалась национальная рознь между казаками и русскими крестьянами.

Выводы. Проанализированный документальный материал из истории казачества свидетельствует, что спустя десятилетие после революции 1917 г. процессы гражданского противостояния в обществе были чрезвычайно сильны и болезненны для народов.

Дело в том, что казачество не могло смириться с утратой вековых основ и традиций по владению землей, переданной теперь в распоряжение совхозам и колхозам.

Вольнолюбивые казаки не желали подчиняться идеологическим установкам и диктату партийно-государственной власти, которая ответила протестующим казакам жесткой репрессивной системой. Отечественная история со всеми ее взлетами и провалами открывает возможности размышлять над историческими уроками, выстраданными ушедшими поколениями соотечественников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугай Н.Ф. Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность (XX–XXI век. – М., 2015. – 276 с.
2. Скорик А.П., Федина И.М. Кубанские курени и станицы /отв. Редактор Т.В. Панкова- Козочкина. – Новочеркасск: Лик, 2022.
3. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Сб. док. в 10 т. – М., 2001–2017.

4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

REFERENCES

1. Bugai N.F. Cossacks of the South of Russia: constitutivity, evolution, modernity (XX–XXI centuries. – М., 2015. –276 p.
2. Skorik A.P., Fedina I.M. Kuban kurens and villages /res. Editor T.V. Pankova-Kozochkina. – Novocherkassk: Lik, 2022.
3. "Top secret": Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922–1934). – Sat. doc. in 10 volumes. – М., 2001–2017.
4. Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. – 2nd ed., rev. – М.: INFRA-M., 1999. – 479 p.

Сведения об авторах: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт российской истории РАН, Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. Дм. Ульянова, 19, 117 292.

Москва, Россия

ORCID ID: /<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. г. Москва, Россия

Институт национальной памяти,

г. Москва, Россия

ORCID id: [https:// orcid org /0000 – 0002 -7298-768 X](https://orcid.org/0000-0002-7298-768X)

e-mail t_bush@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about authors: Bugai Nikolay Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, active state adviser of the Russian Federation, III class. Dm. Ulyanova, 19, 117 292.

Moscow, Russia

ORCID ID: /<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail;nikolay401@yandex.ru

Bushueva Tatyana Semenovna, candidate of historical sciences. Moscow, Russia

Institute of National Remembrance,

Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

e-mail t_bush@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.06.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.08.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests